

Комиссия правительства по законопроектной деятельности вчера одобрила инициативу Минюста. Ведомство внесло изменения в Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», предложив приравнять его положения к нормам, прописанным для остальных НКО. Сегодня Федеральный закон «О некоммерческих организациях» запрещает членство и участие в деятельности НКО иностранным гражданам или лицам без гражданства, пребывание которых нежелательно на территории России. Не могут иметь отношения к некоммерческой деятельности и граждане, в чьих действиях суд увидел признаки экстремизма.

Впрочем, подобные ограничения не распространялись на религиозные организации, несмотря на то что они являются одной из форм НКО. Поэтому отказать таким объединениям в госрегистрации по этим основаниям было невозможно.

Однако, как отметил Минюст, такое несоответствие нарушает конституционный принцип равенства общественных объединений перед законом, что создает предпосылки для распространения религиозного экстремизма. Именно поэтому ведомство предлагает лишить религиозные организации привилегий и разрешить госорганам отказывать в регистрации объединениям, в которых состоят экстремисты.

«Опасение роста религиозного экстремизма и желание отсечь от деятельности религиозных организаций людей, которые признаны виновными в нем, явно прослеживается в последнее время», – цитирует замгендиректора Центра политических технологий Алексея Макакина «Независимая газета». По его словам, недавнее задержание нескольких сотен мусульман в Санкт-Петербурге доказывает, что власть внимательно относится к этой теме.

«Законопроект скорее направлен не на пресечение деятельности радикалов, а на уменьшение их влияния на умеренных представителей общины», – отмечает Макакин. По его словам, подобные ограничительные решения обычно носят политический характер, как, например, закон об НКО. Эксперт не исключает, что инициатива Минюста – «вещь из этого же ряда».

Впрочем, Алексей Макаркин считает, что борьбе с экстремизмом законопроект не поможет: «Эта проблема будет загоняться внутрь, а экстремисты все равно будут участвовать в подпольных неофициальных организациях».